

Самая Нуриева

*Призрачная
любовь*

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Иллюстрация на обложке *Владиславы Матвеевой*

Нуриева, Самая Арзуевна.
Н90 Призрачная любовь / Самая Нуриева. — Москва :
Нуриева С., 2024. — 704 с.

ISBN 978-5-600-03911-7

У каждого в мире есть человек, предназначенный самой судьбой. С ним можно преодолеть все тяготы жизни, увидеть свет в крошечной тьме и обрести настоящее счастье.

Но весь мир препятствует этой любви. Может быть, в следующей жизни получится?

Она — юная королева Великобритании, он — ее правая рука.

Или...

Она — психиатр его жены, он — генерал в период Первой мировой.

Или...

Она — жена главы мафии, он — начинающий художник.

Или?..

Между ними всегда стоит кто-то третий. Долг, война, обязательства... или всё это — ложь?

Смогут ли влюбленные быть вместе или трагический финал неизбежен?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-03911-7

© Самая Нуриева, текст, 2024
© Владислава Матвеева, обложка, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Оглавление

Пролог	9
------------------	---

Часть 1 Госпожа моя

Глава 1. Фарфоровая кукла	12
Глава 2. Билль об отмене рабства	46
Глава 3. Блэкпул	63
Глава 4. Сказочный принц	81
Глава 5. Обычная женщина.	101
Глава 6. Зеленоглазое чудище	121
Глава 7. Так было суждено	146

Часть 2 Моя несносная девчонка

Глава 1. Отголоски	195
Глава 2. Доброта — это новая норма.	225
Глава 3. Разоблачения	256
Глава 4. Волшебное время	288
Глава 5. Всегда и навеки.	314
Глава 6. 4:19	355
Глава 7. Всему свое время	391

Часть 3
Муза души моей

Глава 1. Вопрос времени	412
Глава 2. Поцелуй музы	442
Глава 3. Стокгольмский синдром	488
Глава 4. Самая успешная сделка в жизни	541
Глава 5. Там, где есть смерть, всегда будет жизнь	580
Глава 6. Ухо художника	622
Глава 7. Последнее Рождество	656
Эпилог	697

Эта книга посвящается всем людям, страдавшим или в этот момент страдающим тревожными расстройствами. Я знаю, что вы чувствуете, и понимаю, как сильно хотите, чтобы это закончилось. Потому что и я пережила подобное. Но прошу вас никогда не сдаваться, потому что вы намного сильнее, чем кажетесь себе, и обязательно со всем справитесь. Необязательно делать это в одиночку. Не бойтесь обратиться за помощью к близким и к специалистам. Это поможет.

Благодарю своих верных подруг Олесю Кулакову и Кристину Аббасову, а также свою двоюродную сестру Ширин Нуриеву за то, что были со мной, пожалуй, в самый трудный момент моей жизни и поверили в меня. Без вашей поддержки я бы так никогда и не решилась воплотить в жизнь свою самую заветную мечту.

Роман — плод художественного вымысла. Я его придумала. Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны. Не пытайтесь установить иное. Подобные попытки подрывают идею значимости выдуманных сюжетов, которую можно причислить к фундаментальным догмам нашего биологического вида. Надеюсь на ваше понимание.

Пролог

Очень светло. Безумно холодно. Непрерывный надоедливый писк медицинского оборудования. Размытая пелена перед глазами. Тело не слушалось, забыло, как это: им давно не пользовались. Понадобились время и усилия, чтобы полностью прийти в себя. Сев на больничной койке, она сняла с лица кислородную маску и вытащила из рук иглы от капельниц. Она чувствовала себя абсолютно здоровой, вот только совершенно не понимала, где находится и почему. Холодный воздух, проникающий в палату сквозь открытое окно, заставил задрожать. По телу пробежали мурашки. Встав с койки, она подошла к открытому окну, чтобы его закрыть, вот только увиденное на улице вынудило ее остановиться. Все вокруг замело снегом. Но ведь этого не могло быть. Сейчас же лето, а не зима.

Не на шутку испугавшись, она решила выйти из палаты, в которой находилась. Коридор пустовал.

Пройдя немного вперед, она добралась до поста медсестер, одинокого и будто забытого. На стойке она обратила внимание на календарь. Понятнее не стало. 25 декабря. Рождество. Но это же невозможно. Неужели она сошла с ума?

Девушка так и бродила по коридорам больницы, пока не спустилась на первый этаж и не вышла в одной больничной рубашке на улицу. Шел снег. Подняв голову к небу, чтобы ощутить снежинки на лице, она закрыла глаза. Все же незамеченной она не осталась. Вдали раздался звук шагов, обладатель которых медленно приближался к ней, словно охотник, готовящийся напасть на свою жертву. К ней подошел дежурный врач, который испугался, не обнаружив пациентку в палате.

— Почему идет снег? Лето же, — ком подступил к горлу, и она замолчала, лишь немного всхлипывая.

— Сейчас Рождество.

Девушка отрицательно помотала головой, взглянув наконец на женщину-врача.

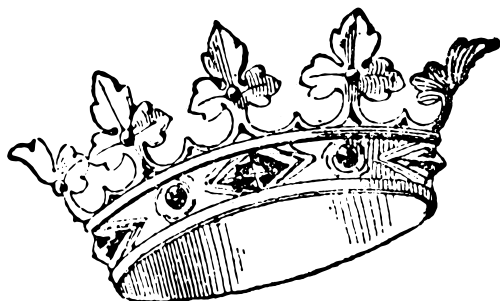
— Я ничего не понимаю, — дрожащим голосом произнесла девушка, начиная плакать навзрыд. У нее началась истерика.

— Я тебе все объясню. Честно. Ты только не бойся. Я не причиню тебе вреда.

Доктор сняла с себя куртку и подошла к пациентке, которая дрожала то ли от холода, то ли от охвативших ее чувств. Она накинула куртку на плечи рыдающей девушки, после чего приобняла ее и двинулась с ней в сторону больницы. Доктору предстояло многое рассказать пациентке.

Часть 1

Госпожа моя

Глава 1

Фарфоровая кукла

Что из себя представляла жизнь девушки XIX века? Продуманный до секунды план на всю жизнь — разумеется, построенный на мечтах и представлениях ее родителей о достойном будущем дочери. Ей необходимо было прежде всего получить хорошее образование, чтобы солидный жених оказался у порога ее родительского дома. Женщина не могла считаться образованной, если не разбиралась в музыке, пении, танцах и не владела иностранными языками. К тому же она должна была уметь вести беседу, одеваться, выражать свои мысли, иметь красивую фигуру и осанку. А также нечто менее вещественное — острый ум и начитанность.

Но что, если речь идет не о простой девушке Англии XIX века, а о первой в очереди на престол Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии Адела́иде Веро́нике из Брауншвейгской династии? Такой девушке была предначертана совсем

иная судьба самим Отцом, Сыном и Святым Духом. За свои семнадцать лет юная Аделаида практически не познала жизни, потому что была заточена в Кенсингтонском дворце, который стал ее личным адом. Она жила там словно в золотой клетке. Главной задачей ее окружения, под чьим взглядом она и воспитывалась, являлось не столько обучение юной девы и подготовка ее к будущему положению, которое ей предстоит занять, сколько игра на выживание. Возможно, ее жизнь сложилась бы иначе и она узнала бы, что такое счастливое детство, если бы ее родители остались живы. Ее отец умер незадолго до ее рождения, а мать скончалась от родильной горячки. Она знала их только благодаря портретам, которые украшали Кенсингтонский дворец, и немногочисленным рассказам ближайших родственников и прислуги. С позволения короля Вильгельма IV, старшего брата ее покойного отца, воспитанием наследницы престола занялся старший брат ее матери: таковым было последнее ее желание перед тем, как она впала в беспамятство и вскоре умерла. Ему был пожалован титул, денежное содержание, дворец, а также выделен целый штат прислуги, для того чтобы принцесса ни в чем не нуждалась. Аделаида так никогда и не смогла понять, как ее дядя смог оставить собственных сыновей, чтобы заняться ее воспитанием. Возможно, он так и не смог оправиться от смерти своей жены: та умерла в родах. Поскольку его сыновья не были наследными принцами, его не связывал долг перед государством, и, чтобы они не напоминали ему о жене, ему легче было переложить их воспитание на слуг. В отличие от ее родителей, которые не любили друг друга и связали себя узами брака только из-за

возникшего династического кризиса, дядя любил свою жену и был с ней счастлив. Увы, недолго. Стоит полагать, именно поэтому Аделаида чувствовала себя перед ним в долгу и позволяла распоряжаться своей жизнью, ведь, несмотря на то что он был с ней довольно суров, порой жесток, и контролировал каждый аспект ее жизни, он любил ее, хоть и не той любовью, что ей была нужна.

С самого своего рождения Аделаида оказалась в жестоком мире, которым управляли мужчины. У ее покойного деда, короля Георга III, было девять сыновей, семь из которых дожили до взрослого возраста. Однако ни у кого из них, кроме ее отца, ребенок не дожил до того момента, когда смог бы унаследовать престол. Дети старших сыновей короля имели преимущество в праве наследования престола перед младшими сыновьями короля, несмотря на то что могли быть девочками. Дядя Аделаиды по отцовской линии был следующим после нее в очереди на великий престол, поскольку был младшим братом ее покойного отца, поэтому опасения, что он мог покуситься на ее жизнь, были слишком велики. Ведь кому захочется уступить престол какой-то девчонке, хоть она и твоя племянница? Признаться, это обстоятельство превратило все детство и юность Аделаиды в настоящий ад, тюрьму, из которой она мечтала выбраться каждый день. И она знала, что однажды ее мечты непременно сбудутся.

Что из себя представляла жизнь аристократа XIX века? Разумеется, обладание подобным статусом считалось величайшей честью и влекло за собой определенные последствия. Безупречное образование и успешная политическая или же военная карьера — стремление к этому было уделом аристократов тех времен. Исключением не стал и Бертра́н Ра́ймонд Ло́нгфорд, 2-й виконт Не́тшвилд. Получил образование в Итоне и Кембриджском Тринити-колледже. В 1806 году был избран членом палаты общин от партии вигов. С 1827 по 1828 год занимал пост секретаря по ирландским вопросам. После смерти отца в 1828 году унаследовал титул и членство в палате лордов. С приходом вигов к власти в 1830 году занял пост государственного секретаря в правительстве Чарльза Грея. Крайне успешная карьера, да к тому же такая стремительная, не находите?

Пути Господни неисповедимы. Именно он создал этот мир и все, что окружает нас. Лорд Нетшвилд и Аделаида оказались связаны нитями судьбы намного крепче, чем могло представляться изначально. Их ждало удивительное и сокрушающееся будущее. Но, как и у всякой истории, у нее есть начало.

В ночь на 20 июня 1837 года срочная новость облетела весь Лондон, королевство и мир. Король Вильгельм IV скончался, а это означало, что теперь королевой стала его племянница, семнадцатилетняя

Аделаида Вероника. Многие были расстроены этим известием, некоторые же рассчитывали, что приход к власти юной правительницы ознаменует начало матриархата в стране, чему они были бы рады. Ведь период правления предыдущей королевы, Елизаветы, считался золотым веком истории Англии.

Новость застала лорда Нетшвилда, который вот уже два года возглавлял правительство этой могучей державы, в его резиденции. На Даунинг-стрит, 10, в Вестминстере, он работал, но жил он на Саут-стрит, 39, хотя предпочел бы быть в Блэкпуле в своем поместье. Утомленный премьер-министр уснул в гостиной в красном кресле при свете свечей. Последние события вымотали его, но, несмотря на это, он не мог пренебрегать своим долгом.

Среди ночи его разбудил слуга с известием от королевского гонца. Проснулся он сразу, но сил взглянуть на слугу просто не было, глаза не открывались.

— Король? — лишь кратко спросил он и, ничего не услышав в ответ, устало выдохнул и кивнул. Молчание было самым емким ответом.

— Кофе, — он отдал распоряжение, чтобы найти силы действовать в такой ранний час.

Буквально вытолкнув себя из кресла, лорд провел руками по лицу и взглянул на остатки бренди в стакане, стоящем на журнальном столике среди кипы бумаг. Сделав несколько шагов в сторону зеркала, он внимательно взглянул на собственное отражение.

— Ваш кофе, сэра.

— Как обходительно и всегда вовремя.

Приняв напиток, он сделал глоток и слегка помрачнел. Премьер-министр не любил кофе, как и мно-